

РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

УДК 330.35.01 (470+5Н)

**ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ**

Д.Н. Шульц, к. экон. наук, доц. кафедры экономической теории и отраслевых рынков

ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Электронный адрес: shultz@prognoz.ru

В статье проанализированы механизмы ускоренного социально-экономического развития России в 2000-е гг., невозможность их дальнейшего использования и необходимость смены модели роста в посткризисный период.

Ключевые слова: экономический рост; государственная экономическая политика.

Разработчики *Стратегии социально-экономического развития РФ до 2020 года* говорят о необходимости смены модели развития (первая группа экспертов так и называется «новая модель экономического роста»). При этом на одном из последних заседаний этой рабочей группы её руководитель Е. Ясин признал: «Мы полностью находимся в идеологии нулевых годов, никаких новых идей у нас нет. Но тогда можно ничего не считать и не писать» [11].

Для начала рассмотрим, на чём основывалась модель экономического роста нулевых годов, разработанная Центром

стратегических разработок под руководством М.Э. Дмитриева, а затем проанализируем, что привело к ступору механизмов развития.

Внешним фоном и основным источником внутреннего экономического роста стала благоприятная конъюнктура мировых товарных рынков, что отражено в табл. 1. Мировая экономика стабильно росла, обеспечивая стабильный спрос и высокие цены на товары российского экспорта: нефть, газ и цветные металлы. Экономический рост в мире активно стимулировался мягкой монетарной политикой и общей долларовой инфляцией.

Таблица 1

Показатели мировых товарных рынков и мировой экономики

Показатель	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Цена на нефть (долл. за баррель)	13,1	28,2	24,3	25,0	28,9	37,8	53,4	64,3	71,1	97,0
Индекс цена на цв. металлы (2005 = 100%)	55,5	62,7	56,3	54,3	60,7	81,7	100,0	156,2	183,3	168,7
Прирост мирового ВВП (в %)	2,6	4,8	2,3	2,9	3,6	4,9	4,6	5,2	5,3	2,8

Источник: World economic outlook (www.imf.org).

Но благоприятный внешний фон – это лишь одна из составляющих бурного

экономического роста в России. И в 90-е гг., и сейчас высокие цены на нефть не обеспечивают

высоких макроэкономических показателей и свидетельствуют, наоборот, о тупике существующей модели развития.

Внутренним фактором, позволившим в 2000-е гг. воспользоваться благоприятными внешнеэкономическими условиями, стала достигнутая за счет достаточно либеральной государственной политики макроэкономическая стабильность.

Следует сказать, что власти умело воспользовались внешнеэкономической

конъюнктурой. Сбалансированная бюджетная и монетарная политики позволили достичь макроэкономической и финансовой стабилизации (табл. 2), обеспечить стране кредитный рейтинг на уровне инвестиционного BBB (Fitch). Отчасти этому способствовала и политическая стабильность, чего так сильно не доставало бурным 90-м.

Таблица 2

Показатели финансовой стабильности России

Показатель	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
ИПЦ (%)	184,4	120,2	118,6	115,1	112	111,7	110,9	109	111,9	113,3
Монетизация (M2 к ВВП, %)	15,09	14,19	16,09	17,82	21,53	23,14	25,16	29,77	36,58	32,04
Профицит бюджета (% к ВВП)	-5,91	1,88	2,96	0,89	1,32	4,46	8,14	8,36	5,98	4,87
Гос. долг (% к ВВП)			49,0	41,4			16,7	9,9	7,2	6,5
Золотовалютные резервы (млрд. долл.)		28,0	36,6	47,8	76,9	124,5	182,2	303,7	478,8	426,3

Источник: данные Росстата, мирового банка (www.worldbank.org).

Разработчики *Стратегии 2010* признают, что, по сути, макроэкономическая стабилизация – это всё, чего удалось достичь из поставленных целей: повышение уровня жизни, удвоение ВВП, обеспечение платежеспособности государства [10]. И действительно, следует признать, что в области

макроэкономической стабилизации и стимулирования экономического роста правительство добилось существенного прорыва. Показатели социально-экономического развития (табл. 3) в 2000-2007 гг. свидетельствуют о положительных сдвигах.

Таблица 3

Показатели социально-экономического развития России

Показатель	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
ВВП (%)	94,7	110	105,1	104,7	107,3	107,2	106,4	108,2	108,5	105,2
Инвестиции (%)	88	117,4	110	102,8	112,5	113,7	110,9	116,7	122,7	109,9
Прямые иностр. инвестиции (млрд. долл.)	3,36	4,43	3,98	4,00	6,78	9,42	13,07	13,68	27,80	27,03
Реальные расп. доходы населения (%)	84,1	112	108,7	111,1	115	110,4	112,4	113,5	112,1	102,3
Уровень безработицы (%)	11,9	10,5	9	8	8,6	8,2	7,6	7,2	6,1	6,3
Уровень бедности (%)	23,3	29	27,5	24,6	20,3	17,6	17,7	15,2	13,3	13,4

Источник: данные Росстата.

Таким образом, можно сделать вывод, что правительство смогло трансформировать внешние факторы во внутренний рост. Систему

трансмиссионных механизмов мы попытались представить на схеме (рис. 1).

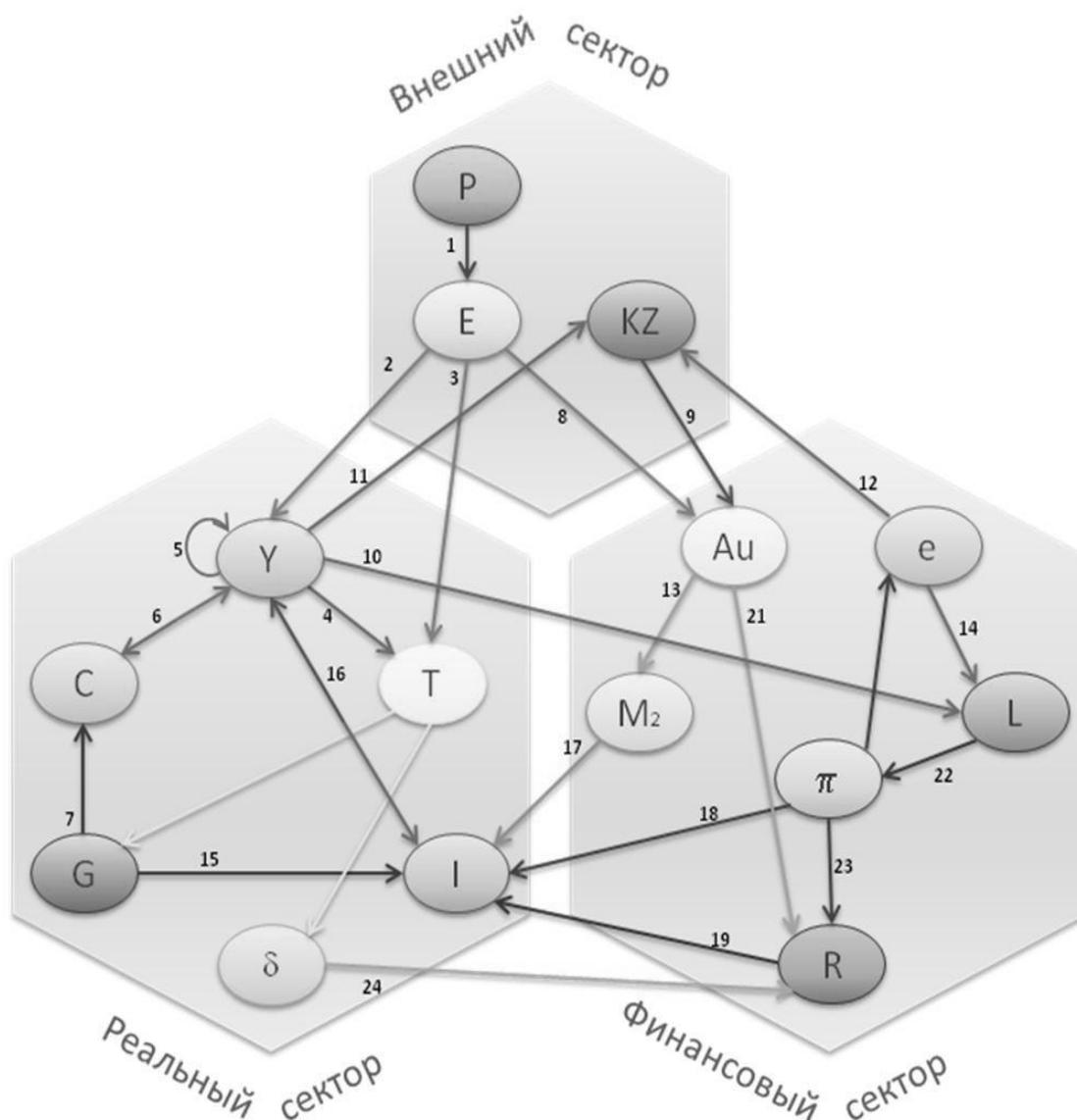


Рис. 1. Концептуальная схема взаимосвязей между ключевыми макроэкономическими показателями: P – мировые цены на основные экспортируемые товары, E – объём экспорта, KZ – иностранные инвестиции (импорт капитала), Y – национальный доход, C – потребление домашних хозяйств, T – налоги, G – расходы бюджета, I – инвестиции, Au – золотовалютные резервы, M_2 – денежное предложение (агрегат M_2), e – обменный курс рубля, L – спрос на деньги, R – условия кредитования (страновые рейтинги и процентная ставка), π – инфляция, δ – общее состояние бюджета (дефицит и гос. долг)

Благодаря высоким ценам на нефть и цветные металлы в период 2000-2007 гг. страна получила от экспорта (стрелка 1 на схеме) 1,5 трлн. долл. (по методологии платежного баланса). Ежегодные доходы от экспорта составили почти 200 млрд. долл., что более чем в 2 раза превышает показатели 90-х гг. Эти средства повысили экономическую активность в стране (стрелка 2), увеличили доходы экспортно ориентированных отраслей и доходы бюджета

(стрелки 3 и 4)¹. Через эффект мультипликации увеличилось потребление продукции смежных отраслей (стрелка 5), прежде всего обрабатывающих, выросли доходы и покупательная способность населения (стрелки 6, 7).

Возможно, все эти нефтедоллары были бы просто проедены, как уже случилось в 1970-е гг., и пущены на потребительский

¹ Россия до сих пор остаётся одной из немногих стран мира, облагающая акцизами и налогами не только импорт, но и собственный экспорт.

импорт, если бы не усилия правительства по макроэкономической стабилизации и созданию благоприятного инвестиционного климата.

Проведенная в 2000 г. налоговая реформа позволила сконцентрировать основные и легкоадминистрируемые налоги в федеральном центре [6]. Постоянный бюджетный профицит, трансформация гос. долга из внешнего (валютного) во внутренний (рублевый), активное накопление нефтяных доходов в стабилизационном фонде (стрелка 24) и золотовалютных резервах (стрелка 21), а также снижающаяся инфляция (стрелка 23) позволили достичь финансовой стабильности и обеспечить кредитный рейтинг страны на инвестиционном уровне. А это, в свою очередь, обеспечило страну иностранными инвестициями и предоставило возможность отечественным компаниям активно кредитоваться за рубежом по относительно низким процентным ставкам².

Параллельно Центральный банк РФ, усвоив уроки дефолта 1998 г., активно скупал поступающую в страну валюту от экспорта (стрелка 8) и иностранных инвестиций (стрелка 9), накапливая золотовалютные резервы и увеличивая денежное предложение (стрелка 13). Надо признать, что на протяжении почти целого десятилетия российский Центробанк успешно балансировал между укреплением рубля и инфляцией. А укрепление рубля (стрелка 12) и экономический рост (стрелка 11), в свою очередь, стимулировали приток капитала.

Постоянная накачка экономики рублями успешно абсорбировалась возрастающим спросом на деньги на фоне экономического бума (стрелка 10) и укрепляющегося рубля (стрелка 14). Это позволило (стрелка 22) довести коэффициент монетизации экономики почти до 40% и запустить механизмы банковского кредитования реального сектора, включая потребительское и ипотечное (стрелка 17).

Пожалуй, одним из важнейших достижений 2000-х гг. является то, что банковский и финансовый секторы наконец начали выполнять свои функции финансового посредничества. Финансовый сектор перестал быть автономной надстройкой и стал играть активную роль в кредитовании реального сектора. Это опять же стало возможным

² Последнее особенно актуально в условиях, когда и без того небольшой капитал российских банков распялен среди почти 1000 участников. Крупные российские корпорации вынуждены занимать деньги за рубежом, иначе ни один отечественный кредитор не сможет соответствовать требованиям Центрального банка по максимальному риску на одного заемщика [6].

благодаря профицитному бюджету и макроэкономической стабилизации.

Высокие кредитные рейтинги (стрелка 19), насыщенная ликвидностью банковская система (стрелка 17), снижающаяся инфляция (стрелка 18), общая экономическая активность в стране (стрелка 16) и активная государственная инвестиционная политика (стрелка 15) стали тем благоприятным внутренним фоном, который способствовал запуску инвестиционных процессов в стране. Укрепление реального курса рубля стало также одним из факторов, позволивших российским предприятиям провести техническую модернизацию с помощью подешевевшего иностранного оборудования и интенсивного приобретения активов за рубежом.

Увеличившиеся доходы и благоприятная макросреда позволили многим отраслям экономики провести техническое перевооружение и переломить негативный тренд старения производственных мощностей. В ключевых отраслях промышленности снизился износ основных фондов: в добывающих (с 54,8% в 2004 г. до 49,6% в 2009 г.), в обрабатывающих (с 47,8% до 45,7%), в энергетике (с 55,6% до 50,7%), а также в сельском хозяйстве (с 46,3% до 42,2%) и торговле (с 40,9% до 33%)³. Больше всего, конечно же, впечатляет техническое перевооружение [4].

По всей видимости, сформированный на первом этапе реформ рынок и достигнутая в ходе второго этапа финансовая стабильность стали достаточными условиями предкризисного роста. Благоприятный внешний фон и общая макроэкономическая стабилизация – вот две составляющие модели бурного экономического роста, которые перестали работать в нынешних условиях.

После беспрецедентного для крупных стран падения ВВП (-7,8% в 2008 г.) Россия не демонстрирует признаков стабильного восстановления. Стагнация в I квартале 2011 г. сопровождается снижением реальных доходов населения (97,1% к соответствующему периоду), инвестиционной активности (98,5%), масштабным оттоком капитала (21,3 млрд. долл.). И всё это происходит на фоне предельно высоких цен на нефть (100-120 долл. за баррель).

Что же привело к текущей ситуации, при которой даже экспорт сырья уже не

³ Несмотря на положительную динамику в отмеченных отраслях, тренд на общее старение мощностей удалось переломить лишь в 2006 г. Общий износ производственных фондов в экономике вырос с 39,3% в 2000 г. до 46,3% в 2006 г. и лишь затем плавно снизился до 45,3% в 2009 г.

стимулирует экономическую активность? Что помешало России перейти к самоподдерживающему экономическому росту? Какие проблемы остались не решенными ещё с 90-х гг. или возникли в 2000-е?

Как указывают сами авторы *Стратегии 2010* [10], из целей, сформулированных в ней, абсолютно недостигнутыми (0%) оказались следующие:

- возникновение и развитие общественных институтов;
- повышение действенности местного самоуправления;
- прогрессивные сдвиги в структуре экономики;
- увеличение конкурентоспособности российской экономики;
- упрочение независимости судебной системы и безусловное исполнение законов.

На четверть достигнуты цели: «поддержание социально приемлемых уровня и структуры занятости» и «возникновение культа образования, самооценности и независимости личности». Иными словами, власти снова сконцентрировались на макроэкономической политике, а структурные и институциональные преобразования не проводились ни в 90-х гг. (потому что таких целей даже и не ставилось), ни в 2000-х.

Но помимо нерешенной проблемы развития институтов современной рыночной экономики ещё и бурный экономический рост ознаменовался возникновением так называемых «болезней роста».

Так, бурный экономический рост в стране и увеличение покупательной способности населения на фоне остающейся низкой конкурентоспособности основных обрабатывающих отраслей привели к бурному росту импорта. Импорт вырос в 5 раз за 2000-2007 гг. (с 45 до 223 млрд. долл.). Очевидно, что «голландская болезнь» стала причиной низкой конкурентоспособности обрабатывающих отраслей и их вытеснения импортными товарами даже с внутренних рынков.

Если проанализировать модели развития России и Китая в предыдущие годы, то можно будет увидеть разительные качественные различия (рис. 2). Так, доля инвестиций в ВВП Китая [5]. приближается к 50%, что в 2 раза превышает российский показатель (следует ещё учесть различия в масштабах экономики). Российская модель в большей мере ориентируется на невысокое внутреннее потребление (50% в РФ против 35% в Китае) и на гос. вмешательство (20% против 14%)⁴.

⁴ Справедливости ради стоит сказать, что китайское руководство осознает ограничения и опасности глобализации и на новом этапе развития ставит задачу стимулирования внутреннего потребления и импортозамещения [5].

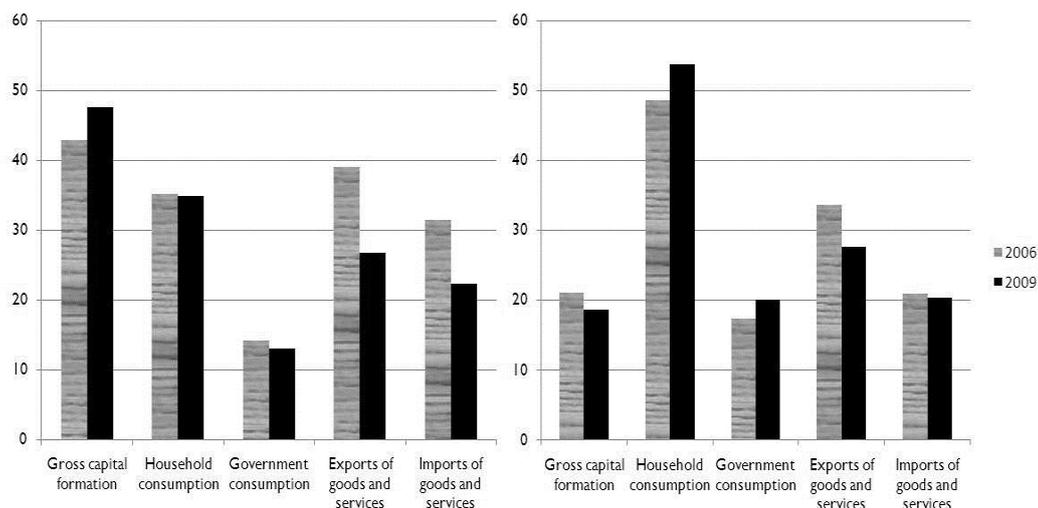


Рис. 2. Структура ВВП (%) России (слева) и Китая (справа) по расходам за 2006 и 2009 гг. (данные Международного валютного фонда)

Обе страны в значительной мере ориентируются на внешний спрос как основной локомотив развития – доля экспорта и импорта находятся на сопоставимом уровне. Но если обратиться к структуре экспорта, то окажется, что больше половины китайского экспорта составляет продукция обрабатывающей промышленности (46% - машины и оборудование, 17% - текстиль). Экспорт машин и оборудования в российском экспорте едва превышает 10%. Большую же часть занимает вывоз топливно-энергетических ресурсов (58%) и металлов (14%).

Преобразования 2000-х гг. ознаменовались не только экономическими, но и политическими реформами. Концентрация всех административных и информационных ресурсов в одних руках оказала положительное влияние на макроэкономику, но спустя некоторое время – отрицательно сказалась на инвестиционном климате в стране. Так, эксперты Центра развития при ВШЭ указывают: «Неудовлетворительный инвестиционный климат ведет к отсутствию иностранных инвестиций, в результате чего рост нефтяных цен практически не трансформируется в экономический рост» [3].

В условиях низкой инвестиционной активности и масштабного бегства капитала страна рискует оказаться в замкнутом круге недоинвестирования. По мнению Р. Нурсе [7], недостаток инвестиций вызывает недостаток капитала, низкую производительность труда, что приводит вновь к отсутствию стимулов к инвестированию. Для перехода к самоподдерживающемуся росту требуется значительный объем инвестиций, аккумулировать который согласно дирижистским рецептам способно только

государство с помощью инструментов фискальной и кредитно-денежной политики [9].

Но именно использование таких «мобилизационных» моделей экономического роста и привело к текущему тупику развития. Бывший советник президента по экономике А. Илларионов назвал сложившуюся в российской экономике ситуацию «венесуэльской болезнью» [1]. Её основными отличиями от известной «голландской болезни» являются не только концентрация ресурсов в нефтегазовом секторе и потеря конкурентоспособности обрабатывающих отраслей, но и рост государственного вмешательства в экономику, национализация наиболее привлекательных корпораций и общая бюрократизация.

Действительно, индикатор Doing business (www.doingbusiness.org) Всемирного банка фиксирует ухудшение позиций России по всем показателям (открытие/закрытие бизнеса, регистрация собственности, получение кредита, защита инвестиций, налогообложение). Общее снижение со 116-го на 123-е место ставит Россию сразу после Уганды и впереди Уругвая. Впереди России оказывается даже авторитарная Белоруссия (68-е место). По индексу восприятия коррупции (www.transparency.org) Россия делит 154-е место с такими странами, как Камбоджа, Кения, Таджикистан, Гвинея-Биссау. Исследования показывают, что «административные барьеры обеспечивают российским компаниям больше проблем, чем дорогие кредиты, отсутствие инфраструктуры и сокращение спроса» [12].

Таким образом, призывы к модернизации и инновациям останутся только лозунгами до тех пор, пока инвестиционный климат в стране остаётся на текущем уровне. Очевидно, что одного лишь ресурса

макроэкономической стабильности уже недостаточно для обеспечения экономического роста. Более того, использование нерыночных рычагов для форсирования экономического роста порождает все новые финансовые кризисы.

Америка, стимулировавшая строительство через чрезмерно заниженный Федеральной резервной системой процент, вызвала мировой финансовый кризис. Азиатский финансовый кризис 1997 г. был вызван теми же причинами. Власти «азиатских тигров» использовали, пожалуй, самый простой способ управления экономикой: концентрация производства в крупных гос. корпорациях («чеболи») и закачка значительных финансовых ресурсов через государственные же банки.

Результатом такой политики безудержного стимулирования экономического роста стали банковский и бюджетный кризисы и последовавшая за ними девальвация. Аналогичный кризис переживает сейчас Белоруссия. И Россия сейчас двигается по такому же сценарию. Уже исчерпаны средства стабфонда, перманентный профицит бюджета 2000-х сменяется дефицитом. Даже текущие цены на энергоресурсы (с начала 2011 г. цены на нефть марки Urals достигли и держатся на уровне 115 долл. за баррель) не позволяют сбалансировать государственные финансы – в 2011 г. Минфином прогнозируется дефицит на уровне 1-1,4% ВВП и МЭРом на уровне 0,6-0,8% при постоянно увеличивающемся налоговом бремени на экономику.

При этом согласно *Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г.* [2] максимальный рост, на который приходится рассчитывать, – 6%. Но такие темпы роста могут быть обеспечены лишь за счет дальнейшего наращивания расходов бюджета, поддержания хронического дефицита на уровне 10% ВВП и роста государственного долга до уровня 80% (по оценкам С. Дробышевского [11]). Напомним, что для развивающихся стран критическим (по методологии МВФ) считается отношение госдолга к ВВП на уровне 60%. Из стран, переживающих сейчас проблемы с госдолгом, можно привести в качестве примера ОАЭ – 24%, Испанию – 63%, Португалию – 83%, Ирландию – 93%, Исландию – 115%, Грецию – 130% (данные World economic outlook).

Однако, по мнению Е. Ясина, темпы роста российского ВВП не будут выше 4% [10]. И это неудивительно, с учетом крайне низкой эффективности бюджетных расходов и расходов госкорпораций. А согласно обзору Центра макроэкономических исследований Сбербанка расходы бюджета по статье «Общегосударственные расходы» оказывают

вообще отрицательное влияние на экономический рост [13].

Тупик текущей модели развития признается не только либеральными экономистами. Институт современного развития в своём докладе «Обретение будущего. Стратегия 2012» характеризует сложившуюся ситуацию в российской экономике следующим образом: «буквально всё расплывается к инерции, к предложению хотя и крайне несправедливого, но всё же коллективного "распила" пока ещё поступающей сырьевой ренты. Это историческая ловушка» [8]. И выход из этой ловушки возможен только путём создания рыночной институциональной среды, которая не была сформирована ни в 90-е, ни в нулевые годы.

Список литературы

1. *Илларионов А.* Голландская и венесуэльская болезни в России и их лечение. URL: <http://g-l-memorial.ice.ru/44147> (дата обращения: 11.05.2011).
2. *Концепция* долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> (дата обращения: 11.05.2011).
3. *Кувшинова О.* Нефть уже не поможет. URL: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/260236/neft_uzhe_ne_pomozhet (дата обращения: 11.05.2011).
4. *Лебедев В., Сиваков Д.* Они сделали это // Эксперт. 2010. №27 (712). С. 36-40.
5. *Литвинова Ю.* Структурные дисбалансы экономики Китая. URL: <http://opes.ru/1318911.html> (дата обращения: 11.05.2011).
6. *Матовников М.Ю.* Российская банковская система имеет все предпосылки продемонстрировать еще невиданный на российской почве кризис. URL: <http://www.opes.ru/981615.html> (дата обращения: 11.05.2011).
7. *Нуреев Р.М.* Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М.: Норма, 2008. 639 с.
8. *Обретение будущего: Стратегия 2012.* URL: http://www.insor-russia.ru/files/Finding_of_the_Future%20FULL_.pdf (дата обращения: 11.05.2011).
9. *Симонов П.М., Морозов А.Ю.* Построение двухэтапной модели математического программирования для решения задачи оптимального управления финансовым портфелем коммерческого банка // Вестн. Пермского ун-та. Сер. Экономика. Вып. 4 (30) 2009. С. 56-69.

10. *Стратегия - 2010*: Итоги реализации 10 лет спустя. URL: www.csr.ru (дата обращения: 11.05.2011).

11. *Танас О.* Копилка для камикадзе. URL: <http://www.gazeta.ru/financial/2011/04/29/3598589.shtml> (дата обращения: 11.05.2011).

12. *Фаляхов Р.* Чиновники зарегулировали весь мир. URL: <http://www.gazeta.ru/financial/>

[2011/04/13/3583429.shtml](http://www.gazeta.ru/financial/2011/04/13/3583429.shtml) (дата обращения: 11.05.2011).

13. *Эффективность* госрасходов в России. URL:http://www.sbrf.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/Review_20110113.pdf (дата обращения: 11.05.2011).